

ТҮРІК ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІ

Кенесбай МУСАЕВ

(Москва)

ОТНОШЕНИЕ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА К ПРАКЫПЧАКСКОМУ ЯЗЫКУ

Мақалада қыргыз тілінің қалыптасу ерекшеліктері және қыпшақ тілдерімен байланысы қарастырылған.

Makalede Kırgız dilinin hususiyetleri ve Kıpçak dilleri ile ilişkisi ele alınmıştır.

Установление занимаемого места кыргызского языка среди разных древних, промежуточных и современных тюркских языков является одной из актуальных проблем как кыргызоведения, так и тюркологии.

При этом необходимо четко различать отношение кыргызского языка к языкам и отношение кыргызского народа к этносам, как взаимосвязанные между собой разные проблемы. Например, кыргызов по антропологическому строению относят к южно-сибирскому типу монголоидной расы. Но это не значит, что их язык тоже монгольский. Кроме того среди кыргызов имеются и представители других антропологических типов. Поэтому указанные проблемы требуют специального и дифференцированного изучения, не смешивая одну с другим, и не оглядываясь на высказывания авторитетов прошлого.

С.Е.Малов отмечал близкие связи предков кыргызского этноса с предками тофаларов (карагасов), тувинцев урянхайцев, (сойонов), подчеркивая, что кыргызы среди них были господствующим этносом, а также с соседними кимаками и кыпчаками¹. Высказывания С.Е.Малова, цитируемые нередко, – скорее декларация, которая требует глубокого и серьезного исследования в лингвистическом плане, с указанием какие упомянутые народы оставили заметный след в кыргызском языке.

Имя «кыпчак» среди кыргызов нередкость, также как этноним «кыргыз» встречается среди других тюркских народов. Например, в Кыргызстане Кыпчаков Абдулла 1918 г.р. Герой Соц.Труда из Ошской обл.² Казахские имена Кыргызалы, Кыргызбай и т.д.

О тесных связях кыргызов с кыпчакскими (и кимакекими) племенами мало исследований. Например, М.Тынышпаев³ отмечает длительные взаимосвязи кыргызов и казахского племени кыпчак: “По смерти хана Младшего Жуза Абулхайра (1693-1748) из рода Кыпшақ, на его улус напали кыргызы и ногаи...и ...часть его улуса присоединилась к кыргызам... В Крым кыпчаки могли попасть из

¹ Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Изд. АН СССР. М-Л. 1952 с. 7.

² Кыргыз Совет энциклопедиясы, т.3, 556.

³ Тынышпаев М., Великие бедствия. Актабан шұбырыңды, Алма-Ата, 1992, с 29.

ногайских кыпчаков, а в Башкирию – как из ногайской, так и кыргызской части... После этого времени кыргызские кыпчаки, по-видимому не играли заметной роли в жизни народа”.

Недостаточная оценка роли кыпчакских племен, кыпчакского племенного союза и кыпчакских языков и культуры в истории объясняется объективно слабой изученностью кыпчаков и их языка, с другой стороны длительным пренебрежительным отношением со стороны западных ученых к тюркам и их языкам и культуре. Хотя честные западные ученые признавали огромную роль тюрков в истории народов Европы⁴. В классификациях тюркских языков место кыргызского языка среди них в основном особо не оспаривается.

Еще В.В.Радлов, А.Н.Самойлович относили его к кыпчакским или северо-западной группе тюркских языков.

С.Е.Малов в своей классификации отнес кыргызский язык к новым языкам наряду с другими кыпчакскими языками (не называя их “кыпчакскими”): алтайским, башкирским, казахским, каракалпакским, кумыкским, татарским а также половецким⁵. Однако в книге, изданной в том же году, он писал: “Таким образом, исходя из сталинского учения, можно сделать вывод, что язык енисейских памятников письменности V в. представляет собой *древний кыргызский язык*” (курсив мой - КМ).⁶

Н.А.Баскаков выделил среди названных им восточнохуннских языков, отрывая кыргызский от западнохуннских кыпчакских и огузских, отдельную кыргызско-кыпчакскую группу из трех языков: древнекыргызский (это понятие как лингвистическое, пока не достаточно обоснован – КМ), современные кыргызский и алтайский. “Языки этой группы имеют своим субстратом диалекты древних кыргызских племен, образцы которых дошли до нас в енисейских надписях”. Несомненно, для того, чтобы установить прямую связь языка енисейских памятников с современным кыргызским требуется специальное сравнительное исследование с охватом и других тюркских языков. Вместе с тем, Н.А.Баскаков резонно подчеркивал, что кыргызский и алтайский языки в значительной степени трансформировались и представляют собой уже языки более поздней формации, образовавшиеся в результате смешения с языками кыпчакских племен и близкого общения и

---

⁴ См. Мусаев К. . Тюрки Центральной Евразии: контакты языков и культур// Түркология. № 1.Түркістан, 2002. с. 10-25.

⁵ Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки.// Известия АН СССР. Отделение Литературы и языка, 1952, том XI, вып. 2 с. 141.

⁶ Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Изд. АН СССР. М-Л. 1952 с. 8.

взаимодействия с языками монгольских племен.⁷ Сравнительное исследование показывает, что приводимые Н.А.Баскаковым⁸ отличительных признаков (6 фонетических и 2 морфологических) для кыргызского и алтайского языков в фонетике, характерны также для основной группы кыпчакских языков. Выделенные отличительные черты между алтайским и кыргызским (их 4), кроме долгих гласных присутствуют и в остальных кыпчакских языках.

К.Г.Менгес⁸ относил кыргызский к Арало-каспийской группе кыпчакских языков наряду с казахским, каракалпакским, неиранизированным узбекским и ногайским, с оговоркой, что он является переходным от этой группы к Центрально-Азиатской группе. Алтайский, называя его по старинке ойротским, он выделил в отдельную группу.

Б.О.Орузбаева пишет: “К.я. относится к северо-западной группе тюркских языков”.⁹ – у нее нет сомнения, что кыргызский язык принадлежит к кыпчакской ветви тюркских языков.

Основная часть существующих классификаций тюркских языков, можно сказать, предварительные декларации, возникшие на раннем этапе развития тюркологии, но для установления места языков по конкретным параметрам они требуют подробного и углубленного исследования.

Кыпчакские племена населяли огромную территорию от Алтая до Дуная в древности и проживают на ней и сейчас за некоторыми изменениями, связанными с государственным устройством стран. Разговоры о том, что они пришли с Алтая в средневековье, является отражением европоцентристской идеологии.

Древнейшее упоминание о кыпчаках в китайских источниках относится к 201 году до н.э. – почти одновременно с этнонимом “кыргыз”.

В древности на Енисее (по тюркски Енесай “Мать-река”) кыргызские племена жили не изолированно, а в тесном контакте с кыпчакскими племенами, так же как и вообще все тюркские племена и племенные союзы в древности близко общались между собой на большой территории.

Попытки некоторых ученых сделать сенсации, этим самым прославиться (как говорит народная мудрость, Атын шыкпаса, жер орте), утверждая об изолированности некоторых тюркских племен и народов, приводят к искажениям истории. Как известно, казахов до 20-х годов XX века в российской литературе называли кыргызами, а кыргызов – кара кыргызами, бурутами, дикокаменными кыргызами, что затем распространилось по всему свету, и соответственно называли их язык.

⁷ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М. 1969. с.337-338.

⁸ Karl H.Menges. The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to Turkic Studies. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1968 p.60.

⁹ Языки мира// Тюркские языки, М., 1997 с.286.

Кыпчакские языки, развившиеся от пракыпчакского языка - центрального ствола пратюркского, составляют наиболее обширную ветвь тюркских языков, они распространены на огромной территории.

От пракыпчакского состояния позже развились четыре ветви, которые составляют теперь четыре подгруппы современных кыпчакских языков. Наряду с кыпчакской общностью эти подгруппы отличаются по их лингвистическим и историческим особенностям:

а) западная: 1. караимский, 2. карачаево-балкарский, 3. крымтатарский, 4. крымчакский, 5. кумыкский, 6. урумский;

б) северная: 7. башкирский, 8. барабинских татар, 9. татарский;

в) центральная: 10. астраханских татар, 11. ногайцев-карагашей, 12. алабугатских татар, 13. казахский, 14. каракалпакский, 15. кыпчаков-узбеков, 16. ногайский, 17. юртовских татар (астраханских ногайцев);

г) восточная: 18. алтайский, 19. кыргызский.

Таким образом, кыргызский язык со своими диалектами и алтайский язык с его диалектами, которые некоторыми теперь стали рассматриваться как отдельные языки, составляют самую восточную подгруппу кыпчакской группы тюркской семьи языков. Это отнюдь не означает, что кыргызский язык не имеет отличий от алтайского. Наряду со сходствами каждый из них имеет индивидуальные особенности. Да и их диалекты тоже неоднородны.

Несмотря на сложный характер формирования кыргызского этноса, в кыргызском языке преобладают реконструируемые пракыпчакские и кыпчакские черты в современном понимании.

В фонетике: наличие в кыргызском пратюркских и пракыпчакских классических восьми гласных. Вместе с тем он приобрел вторичную долготу. Девятая гласная фонема, которой не было в пратюркском и пракыпчакском, появилась в центральных и в ряде маргинальных кыпчакских языков позже в силу особенностей их развития и контактов, в кыргызском она отсутствует.

В кыргызском (в современном литературном) языке имеются 8 классических гласных: *a, o, y, u, e, ö, i, ï* + 6 долгих: *ö:, ï:, e:, u:, o:, a:*. нет долгих *i, y*; в диалектах также имеется 9- гласная фонема *ä*).¹⁰

В кыргызском консонантизме имеются черты, характерные для пракыпчакского и центральной группы (*çit* 'закрывай', *çel* 'ветер', *olço* 'добыча' - джоканье), так и западной группы (чоканье – см ниже) кыпчакских языков.

Как во всех кыпчакских языках в начале слова употребляется пракыпчакский *b-*, который является рефлексом пратюркского *p-*: *baş*, в конце - *-p*: *çar*; Переход *-b->-m-* специфика кыргызского языка: *çybyn* > кырг.

¹⁰ Сыдыков Ж.К.. Фонетическая структура современного кыргызского литературного языка и диалектов. Фрунзе, Илим. 1990-41.

çyтуп 'муха'. В заимствованиях в конце слова $-b > -p$, кырг. *kiter*, каз. *kitap* 'книга' < ар. *kitab*.

Появление вторичной долготы как результат преобразования сочетаний гласного и согласного спиранта: $taγ > taw >$ в кыргызском *too* 'гора', $biregü > birew >$ в кырг. *biröö* 'один' – В отличие от других кыпчакских языков, развитие пошло еще дальше.

Начальный t - как в пратюркском и пракыпчакском, а не d : *til* а не *dil* 'язык', конечный глухой $-t$ а не звонкий $-d$: *at* 'лошадь'. Конечный $-d > -t$: *ajtady > [ajtat]* 'он скажет'.

Предполагаемый пратюркский $*-d-$ в кыргызском регулярно соответствует как в пракыпчакском, так и во всех кыпчакских языках $-j-$: *ajaq* 'нога', *ajyr-* 'разделять', *qajyŋ* 'береза'. Праформой современного местоимения с начальным $n-$: *ne?* можно считать кыргызское его соответствие *ette*.

В ауслaute в кыргызском, как и в других кыпчакских языках и пракыпчакском n употребляется широко: *sen* 'ты'.

$č-, -č-, -č$ - во всех позициях в слове - характерная черта кыргызского и маргинальных кыпчакских языков. *Čuŋ* 'выходи', *ačyŋ* 'открытый', *ač* 'открывай'. В центральных языках он перешел в $ɟ$: соответственно *ɟuŋ*, *aɟyŋ*, *aɟ*. Реликты древнего соответствия $č \sim ɟ$ сохранились в диалектах и говорах как кыргызского, так и других кыпчакских языков.

$-ɟ-, -ɟ$ как в ряде западных и северных кыпчакских языков: *kiŋi*; ср. каз. *kisi*, алт. *kiži*. 'человек'; *baŋ* 'голова', ср. каз. *bas*.

Начальный $s-$ - как в пракыпчакском и во всех других кыпчакских языках: *süt* 'молоко'; средний $-s-$: *tasma* 'тетьма'

Начальный $k-$ сохранился: *köz*, вместе с тем, в определенной позиции *göz* 'глаз'; наблюдается и характерное для ояда кыпчакских языков $*-k > -g > -θ$: $*tirik > tirig > tiri$ 'живой'.

Начальный $q-$ сохранился, как в пракыпчакском: *qoj* 'овца'. Также сохранился он в других позициях: $-q-$, $-q$, и не произошло $-q > -ɣ$ или $-q > -x$: *baqa* 'лягушка' *baq* 'присматривай', ср. в некоторых западнокыпчакских языках соответственно: *baŋa*, *baŋ*.

Развитие пракыпчакского начального $j-$ в высокочастотных словах кыргызского языка идет еще дальше: $j- > -θ$: *jyr > yr* 'песня', *jyrda > yrda* 'пой песню', это последний этап развития. Ср. также *ылдам* 'быстро', *ыбыр-жыбыр* 'мелочи, то се', *ыйла-* 'плачь' и т.д., где выпадает первичный $j-$.

Отсутствие в казахском начального $j-$ приводит к таким соответствиям, как: $j-/ç-/ž-/t-n-$, например, имя библейского пророка Иосиф звучит в разных вариантах: *çüsüp/žüsüp/tüsüp/nüsüp*.

Употребление инлаутного $-ŋ-$ в интервокальной позиции в пракыпчакском сохранили современные кыпчакские языки, в том числе и

кыргызский: кырг., кбалк. *keңes*, каз., ккалп., ног. *keңes*, башк., тат. *kiñäs* 'совет'; каз., кбалк., кырг. *ñir* 'вечер, вечерние сумерки';

При употреблении *-ŋ* в интервокальной позиции в ряде случаев в развитии кыпчакских языков происходит метатеза: гласный+согласный > согласный+гласный, в кыргызском сохранилась первичная форма слова *teŋir* (ср. куман. *teŋeri* - Грунин, 241) 'небо> всевышний, бог', образованный от глагола *teŋ-* 'подниматься', во многих языках она перешла в *teŋri* > *täŋri-täŋri*¹¹. В пракыпчакском *-ŋ* в ауслaute употреблялся, такое состояние сохранилось в современных кыпчакских языках, в том числе и кыргызском. Алт., банк., каз., кар.к., кбалк., кырг., ккалп., ктат., кум., ног., тат., урум: *taŋ* 'заря, рассвет, утро', *teŋ/tiŋ* 'равный'.

В кыпчакских языках широко распространен переход переднеязычных друг в друга: *t > d > l > n*; *ç > c > s*, *ç > ž > z*, *r > z* и т.д.

Среднеязычные также переходят друг в друга: *q > γ > ŋ*, *k > g > ŋ*, *γ > j*, *g > j*. Главным различительным признаком в подобных явлениях выступает наличие шума и голоса. Переход в другие звуки по месту образования в кыпчакских языках – редкое явление: *γ > w*.

Пракыпчакский сингармонизм базируется на указанных выше классических 8 тюркских гласных, сохранившихся в кыпчакских языках.

Кыргызский отличается тем, что в нем существует полная гармония звуков, как небная, так и губная. В других кыпчакских языках (башкирский, каз., ккалп., тат. и др.) губная гармония ограничена определенным количеством слогов от начала слова. К этому следует добавить, что у некоторых языков современная письменность скрывает характер гармонии звуков.

Надо полагать, что кыргызский сохранил до наших дней особенности пракыпчакского, возможно, и древнейшего пратюркского, сингармонизма в первоначальном виде. В кыргызском, а также в упомянутых кыпчакских языках также сохраняются первичные закономерности сочетания фонетических вариантов аффиксов к основе слова, исходя из особенностей сингармонизма основы. В соответствии с этим аффиксы имеют наибольшее количество сингармонистических вариантов. От степени сохранения закона гармонии звуков зависит количество вариантов аффиксов. Например, аффикс мн.ч. в кыргызском имеет 12 фонетических вариантов: *-lar\ -ler\ -lor\ -lör*, *-dar\ -der\ -dor\ -dör*, *-tar\ -ter\ -tor\ -tör* (*l/d/t* умноженное на 4 широких гласных).

¹¹ См. Мусаев К. Небо у алтайских народов в свете пратюркской реконструкции.// Человек в зеркале языка. Сб. к 60-летию А.П.Юдакина. М.2002. с 375-385.

В древнетюркских языках, надо полагать, губная гармония в двухсложных основах последовательно сохранялась: *bodun, qutluγ, qulluγ; köñül, külüg*¹², однако в письме и последующей дешифровке это не всегда передавалось.

Специфика арабской графики, которой пользовались тюрки длительное время, не дает четкого представления о фонологической системе и гармонии звуков средневековых тюркских языков, сохранившихся в арабографичной письменности. Их фонетические особенности можно реконструировать на основе сопоставления данных фонологической системы древнетюркских, среднетюркских памятников и современных языков.

В мамлюкско-кыпчакском небная и губная гармония в письме отражена в некоторых словах, например, в форме деепричастия: *urup* 'побив', *körür* 'увидев'. Нарушение наблюдается в написании слов: *tojghaj* 'чтобы(он) насытился', *küskä* 'силе' (ТЯ-77).

В кыргызском в ряде двух- и трехсложных основ отмечены дублиеты неогубленных и огубленных гласных во всех слогах: *abaly-obolu, tabalγu-tobolγu, dabys-dobus, davlat-döölöt, cybuq-ccubiq*; огубление во втором слоге и его отсутствие в первом: *y-u: aqun-aqun*; появление долготы: *cyγow-culγoo; qyrow-qyγoo*.¹³ Это несомненно, произошло поздно, после распада праыпчакской общности.

После распада пратюркской общности пракрыпчакский продолжал сохранять систему гармонии звуков. В среднекыпчакских языках уже происходит нарушение гармонии звуков под внешним воздействием, они отражены в половецких, печенежских памятниках. В современных кыпчакских языках под влиянием разных внешних факторов произошли больше расхождений в гармонии звуков.

В морфологии вместе с другими современными кыпчакскими языками, кыргызский сохранил пратюркскую и пракрыпчакскую системы словоизменения и словообразования.

Наиболее многочисленными алломорфами аффиксов обладают алтайский и кыргызский языки (см. выше). В форме аффикса множественного числа по начальному глухому *t*- выделяются в отдельную группу: алт., бар., баш., каз., кырг. и так называемые "кыпчакские" говоры узбекского языка, сохранившие древнюю форму. Возможно, в основу аффикса множественного числа легли слова, подобные имеющимся во многих тюркских языках, например, основа в глаголе *tar+a* 'распространяться, умножаться, расходиться', *tary* 'просо'; *ter-* 'собирать', *ter* 'пот' - слова с семантикой множества.

Этапы ассимилятивной эволюции аффикса множественности представляется как: *tar/ter > dar/der > ðar/ðer > nar/ner > lar/ler / > lär*.

¹² Кононов А.Н. Грамматика тюркских рунических памятников VII-IX вв., Л., 1980, стр. 67.

¹³ Дыйканов К. Кыргыз тилинин фонетикасы менен лексикасы. Фрунзе 1989-14.

В форме аффиксов принадлежности кыргызский язык сближается с алтайским, казахским, карачаево-балкарским и кумыкским языками: 1л. *-m/-ym/-im/-um/-üm* 2л. *-ŋ/-yŋ/-iŋ/-uŋ/-üŋ* 3л. *-y/-i/-u/-ü, -sy/-si/-su/-sü*

Начальный пракыпчакский *s*- аффикса принадлежности третьего лица сохранился во всех кыпчакских языках, кроме алтайского, в котором он перешел в *z*-, и башкирского, в котором он перешел в *h*-.

Алтайский отличается от всех кыпчакских языков тем, что в нем конечный согласный аффикса исходного падежа *-n* перешел в *-ŋ*.

Судя по данным кыпчакских языков, можно предположить, что в пракыпчакском все падежные аффиксы имели глухое начало: родительного **-tyŋ*, винительного **-ty*, направительного **-qa*, местного **-ta*, исходного **-tan*, которое в результате длительного процесса ассимиляции по разным параметрам приобрели современные многочисленные варианты.

Пракыпчакские и пратюркские числительные сохранились в современных языках, различия относятся к фонетическим явлениям.

Языками, сохранившими, по-видимому, пракыпчакскую форму аффикса порядковых числительных с *-č*-, являются современные кыпчакские языки: алтайский, караимский (тракайский и крымский диалекты), карачаево-балкарский, кыргызский, кумыкский и татарский.

Аффиксы, образующие наречия, в кыргызском идентичны с казахскими, кумыкскими и ногайскими, отличаясь фонетически: *-ca, -lap, -cylap, -laj, -daj*.

Основная группа послелогов в кыргызском идентична с послелогоми казахского, крымтатарского: 1 *menen, da, dale, a, çana*; 2 *çe, ary...ary*; 3 *a, biroq*; 4 *antkeni, sebebi, eger(de)*

Формы настоящего времени в кыргызском совпадает с формами казахского, кумыкского, крымтатарского и других: *-a/-e-j; -(y,i,u,ü)p tur, otur, çat, çür*.

Формы прошедшего времени во всех кыпчакских языках, в том числе и в кыргызском одинаковы: 1 *-ty/-ti/-dy/-di*; 2 *-ŋan/-gen/-qan/-ken*;, кыргызский отличается наличием как широких, так и узких губных вариантов.

Среди современных кыпчакских языков особое развитие получил кыргызский язык со специфической формой прошедшего времени *-cu'*, которая, по-видимому, имеет связь с *-ty/-dy*.

Так называемые формы "причастия" в кыргызском идентичны с наиболее древними формами кыпчакских языков, ближе всего к карачаево-балкарскому языку: *-(q,γ)an/on -(k,g)en/ön; -(a,e)r*; к новым формам относится *-uici/-üisü*.

Современные кыпчакские языки сохранили пракыпчакские основные формы деепричастия: *-(y,i,u,ü)p, -a/-e/-j*. Вместе с тем в них появились новые формы: кырг. *-ŋanu/-geni, -majunsa/-mejince*. В ряде кыпчакских языков признаны деепричастиями новейшие формы: *ŋanda/-gende, -ŋanlyqqa/-genlikke* и т.д.

Имена действия в кыргызском аналогичны с формами крымтатарского, казахского и других кыпчакских языков: *-uu/-üü, -oo/-öö, -maq/-mek*

В лексике, как и в центральных кыпчакских языках, в кыргызском основной выступает пратюркский и пракыпчакский словарный фонд. В кыргызском монголизмов несколько больше, чем в ряде других кыпчакских языков, но не настолько, чтобы выделить его за рамки кыпчакской группы. Арабские и иранские заимствования составляют умеренную долю, как и в остальных кыпчакских языках, хотя таджикское влияние ощутимо.

Кыргызский язык сохранил пракыпчакское состояние, по крайней мере - конца античного тысячелетия и начала христианского летоисчисления, на всех "уровнях" своего строя, от которого идет его дальнейшее развитие. Его можно условно отнести к восточной группе современных кыпчакских языков, однако в нем существуют много черт центральных и западных кыпчакских языков. Являются ли они развитием пракыпчакского состояния или приобретены в результате контактов, это является объектом дальнейших исследований.

Хронологию языковых изменений в пракыпчакском условно можно изобразить схематически в следующем виде: ранний пракыпчакский существовал долго (10 в. до н.э – 2 в. н.э) благодаря медленному развитию экономических и социальных условий его носителей. Он сохранял 8 классические гласные пратюркского языка и идеальный закон гармонии звуков, глухие звуки в начале и конце слова, грамматические основы и основной словарный состав пратюркского языка. Но и на этом этапе трудно утверждать о существовании монолитного единства пракыпчакских диалектов.

В среднекыпчакском (2-8 вв.) появляются ареальные особенности, которые начинают ускоренно развиваться и начали делить кыпчакские языки на: восточную, северную, центральную и западную группы.

Позднее пракыпчакское состояние (8-12 вв.) определить весьма трудно, более устойчивы оказываются *b-, j-* и т.д., процесс развития языка идет в более ускоренном темпе, появляются инновации в консонантизме, в вокализме. Вместе с тем сохраняется устойчивость во многих закономерностях от раннего пракыпчакского вплоть до современных кыпчакских языков.

Поздний пракыпчакский существовал, по-видимому, недолго, в нем усиливался процесс распада на ареальные группы. На последующих этапах развития кыпчакских языков (13-18 вв.) наряду с дальнейшим укреплением ареальных групп начали развиваться специфические особенности отдельных языков, а в 19-20 вв. формировались кыпчакские языки в современном виде, и они имеют значительно больше расхождений между собой.